

НАША СТРАНА

Год издания—50-й. Буэнос Айрес, суббота 18 июля 1998

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 18 de julio de 1998 N° 2501-2502

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

НА ОДНУ ДОСКУ

В публицистических выступлениях на самые различные темы часто приходится сталкиваться в разных вариациях с одним и тем же полемически-пропагандистским приемом. Когда смещают внимание с сути происходящего на форму, которой придают гипертрофированное значение и, пользуясь этим, ставят на одну доску совершенно разные и, по здравому размышлению, несопоставимые вещи. Но именно здравое размышление и требуется в данном случае исключить, апеллируя к эмоциям.

Из этой области, например, трактование всякой политики как «грязного дела», которым достойным людям заниматься не следует (проще говоря: «Сидите тихо и никуда не лезьте, а мы будем вами управлять») — деятельность патриотическая и антинациональная, созидательная и разрушительная оказываются в одной корзине — «политика» же... Или такой популярный в последние годы сюжет, как осуждение «насилия», когда преступники уравниваются с нормальными людьми. СМИ заполнены выступлениями типа — да, преступники убивают людей (это нехорошо), но ведь когда государство подвергает их смертной казни — «это такое же убийство» (а часто доводилось читать — еще и хуже, потому что жертва-де не ожидает, что ее убьют, а приговоренный бандит — знает). Бандит стреляет, но ведь и полицейский стреляет — оба, понимаете ли, применяют «насилие» и по этой логике равно заслуживают осуждения.

Особенно расцвели подобные суждения во время чеченской войны, когда для российских СМИ, не считая тех из них, какие прямо поддерживали дудаевских бандитов, последние и войска собственной страны были, как минимум, равными «сторонами конфликта». Вполне серьезно, как само собой разумеющееся, говорили, что Шамиль Басаев, захвативший больницу в Буденовске, не больший террорист, чем правительственные войска (опять же — «государственный терроризм» даже хуже). «Обе стороны», видите ли, «нарушили права человека». То, что одна «сторона» — это бандиты, поднявшие вооруженный мятеж, и правившие все мыслимые законы, составляющие основы жизни любой страны, а вторая — силы правопорядка, эти основы защищающие, как бы оставалось «за скобками», делался вид, что это что-то совершенно несущественное и к делу отношения не имеющее.

Сей метод стирания различия между добром и злом, правдой и ложью (по сути разлагающий общественное сознание), распространен весьма широко. При «монополии на истину» в руках одной политической силы он не требуется, но как только появляется возможность высказывания альтернативного мнения, как он идет в ход. Особенно часто применяют его тогда, когда зло все-таки достаточно очевидно, чтобы открыто его защищать и остается только убедить публику, что оно не так уж отличается от противостоящего ему, и то, что логично должно считаться в этом случае добром — тоже не добро, а такое же зло (а добро — если и есть, то что-то абстрактное, в принципе где-то существующее, но в данном случае не

присутствующее).

Надо ли удивляться, что этот способ стал поистине «палочкой-выручалочкой» для сторонников советчины по мере дискредитации и деформации коммунистического режима? Прославлять красных стало немодно, да и неловко — все-таки очевидно, что они воевали за установление того режима, все преступления которого сделали, наконец, широко известны, и за тот общественный строй, который не менее очевидно обанкротился, и носителями «светлого будущего всего человечества» объективно не были. То есть, как ни крути, а получается, что они были, мягко говоря, «неправы» и сражались за несправое дело. Но нельзя же было допустить естественного вывода, что тогда, значит, за правое дело сражались белые. И вот пошел в ход тот же метод: оказывается, неправы были и те, и другие (либо, наоборот, своя правда стояла и за теми, и за другими).

В 1919 году автору очерка «Они придут...» в журнале «Донская волна» Фил. Пенкову виделось, как после крушения большевизма какой-нибудь адвокат Иванов, сменив табличку на двери квартиры и достав запрятанное столовое серебро, «начнет благодушно цедить сквозь зубы: — Д-да... Добровольческая армия, конечно, сделала свое дело, и мы должны быть ей благодарны, но, между нами говоря, те способы...». Видно, и тогда белые не строили иллюзий насчет отношения к ним подобной публики: «Беспощадной критике будут подвергнуты наши атаманы, вожди, книги, газеты, бумажные деньги... Они — спокойно живущие в Москве — найдут много слабых мест у нас, маленьких людей, дерзновенно не подчинившихся красной России на маленьком клочке гордой территории. Они придут раньше нас. Ибо они никуда не уходили. И они заглушат нас. Ибо никогда не простят нам того, что мы смели быть свободными». Оказалось хуже, потому что никуда не ушли не только те, о ком писал автор очерка, но и сами коммунисты, которые постарались вовсе стереть разницу между белыми и красными.

Неважно, за что воевала каждая из сторон, главное, что обе занимались «братоубийственной войной». Как же хочется поставить их на одну доску! И вот публицисты, претендующие на выражение патриотической позиции и приверженность дореволюционным традициям, начинают изображать гражданскую войну, как досадную случайность (ну просто бес попутал). Вот только недавно в правительственной газете довелось опять читать о «братоубийственной войне, вылившейся в красный и белый террор, в ОСВАГи и ВЧК, в горы трупов с той и с другой стороны». Да только так ведь в основном и пишут (разве что тут автор, известный морской журналист Н. Черкашин, по простоте посчитал, что ОСВАГ — это контрразведка). В том же духе высказывались и люди, претендующие на несоветскость (тут и Н. Росс, у коего красные и белые равно сражались за Россию, и М. Назаров, находивший свою правду и ложь что в социализме, что в Белом Движении).

Одним из вершинных «достижений» такого рода можно, видимо,

считать уравнение красных и белых по... их отношению к религии в недавнем учебнике по истории Церкви советского священника В. Цыпина. Ну что, дескать, с того, что красные были богоборцами, глумились над верой, рушили храмы, гадили в алтарях, истребляли священников — а вот в Белой армии был случай, когда во время отпевания покойников в стоявшем недалеко вагоне пьяные казаки горланили песни. По-настоящему — никакой разницы... (Удивительно, но в органе РПЦ с Цыпиным вполне серьезно пытались... спорить, хотя уж лучшего свидетельствования существования пресловутой «гэбни в рясах», кажется и не найти).

Устраивают, скажем, большевики в Киеве мясорубку перед падением города — тысячи трупов, массу которых и зарыть не успели. Приходят белые, арестовывают и расстреливают 6 человек, изблеченных в участии в этой «акции» — и вот оно (и лучше со ссылкой на какого-нибудь Короленко): «Да чем же белый террор лучше красного?!» Вообще, сочетание «белый и красный террор» стало излюбленным, поскольку убийство пары большевизмских бонз и расстрел не имеющих к этому отношения нескольких тысяч человек оказываются явлениями равнозначными. Иногда, кстати, «белым террором» считается само сопротивление захвату власти большевиками, и он, таким образом, оказывается причиной красного (не сопротивлялись бы — не пришлось бы расстреливать). Не смущает идеологов советчины и очевидная абсурдность задач «белого террора» с точки зрения их же собственной «классовой» трактовки событий, согласно которой «рабочие и крестьяне» истребляли «буржуазию и помещиков» в ответ на истребление последними «рабочих и крестьян»: если «буржуазию» физически истребить в принципе возможно (что и было сделано), то «буржуазию» истребить «рабочих и крестьян» не только невозможно, но и с точки зрения ее «классовых» интересов просто нет никакого резона. Так маскируется суть и уникальность «красного террора» как явления, то, что террор во время Гражданской войны — это не убийства отдельных лиц, не расстрелы пленных, не казни политических противников, — а именно тотальная ликвидация целых сословий и групп населения по социальному признаку, то есть, что для красных было программной целью, а белые делать в принципе не могли (потому что «классовой борьбе» пытались противопоставить как раз национальное единство).

Убеждение типа «да все они одинаковы» используется для доказательства своей праведности как «деидеологизированным» нынешним режимом, так и национал-большевицкой оппозицией, которые оба «не желают знать ни белых, ни красных», и подсовывается людям в качестве готового оправдания их пассивности и невмешательства. Поощряемое с помощью апелляции к трусости и шкурным инстинктам желание «быть ни за кого», надо сказать, отвечает психологии весьма значительной части, если не большинства, населения, не желающего интересоваться чем бы то ни было, что выходит за рамки его повседневного быта и простейших потребностей. Как и жела-

ние быть «чистеньким», чувствовать себя выше занимающихся «грязным делом», вполне проявившееся еще во время Гражданской войны.

В общественное сознание был внедрен взгляд, согласно которому люди, пытающиеся преодолеть большевизмское наследие, являются... такими же большевиками! По одному тому, что они хотят что-то уничтожить, а это, видите ли, и есть большевизм! Усилиями лукавых публицистов большевизм как-то незаметно лишился своей конкретной идеологической сути и превратился в нечто абстрактно «нехорошее», стал трактоваться как синоним вообще всякой нетерпимости, экстремизма, насильственности, превратился в ярлык, который стал с успехом использоваться как раз против врагов реально-исторического большевизма. Большевики разрушили памятники царям и поставили своим вождям. Значит, разрушить памятники Ленину и поставить царям — это... да, да — большевизм! Разрушать вообще, понимаете ли, не хорошо, такая там разница, что это за памятники? Да и потом: «Нельзя одной темной краской изображать тех, кто верил в революцию» — она, конечно, трагедия, но не «голое злодейство», а «идеологическая утопия» (автора этой мысли — академика от истории С. О. Шмидта, сына сталинского любимца, еще и «огорчает безнаказанность многих ученых» — увы, как раз немногих, которые изображают революцию тем, чем она была).

Самое скромное мнение о желательности очищения властных структур от коммунистической номенклатуры, сразу же тонет в потоке исторических воплей: «Как, опять 37-й год?! Нас призывают к «охоте на ведьм!» Это настоящий большевизм!» Помилуйте, но как же иначе? Преступники захватили государственную власть, и если с ними не поступить соответствующим образом, то так и будут продолжать ее удерживать.

Противостоят хитростям явных и тайных сторонников советчины можно только одним — разоблачением сути, смысла и целей марксизма-ленинизма, большевизмского переворота и советско-коммунистического режима, не давая себя увлечь сосредоточением внимания на сопутствующих явлениях, средствах и формах их реализации. Важно не как делается, а что и с какой целью. Дело не столько в преступности практики коммунистического режима — преступна сама идея коммунизма. Если даже предположить, что каким-то чудом (гипнозом, обманом, одурманиванием) коммунистам удалось бы провести свои эксперименты без насилия, то от этого лишение людей естественных прав свободы воли и собственности (то есть порабощение и тотальный грабеж) и поползновения к изменению самой человеческой природы (то есть покушение на замысел Творца) путем выведения «нового человека» не утратили бы своей преступной сути. Вот почему борьба за коммунизм и против него никогда и ни при каких обстоятельствах не могут быть поставлены на одну доску, как не могут быть уравнены Добро и Зло.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

Идея, что экономический кризис „может“ стать социальным, в корне ошибочна. Экономический кризис по своей сущности уже является кризисом общественным — особенно, когда он приобретает тот размах, который уже несколько лет наблюдается в России.

Другое дело, что руководящие круги „РФ“, воспитанные в традициях равнодушия к судьбе „населения“ (присущих „завоевателям Октября“ еще до 1917 года) теперь почувствовали непосредственную угрозу собственному будущему, ибо иностранные инвестиции, сегодня уходящие из России, разными способами обеспечивали благополучие именно этой лжеэлиты „РФ“. Пока „только“ голодали семьи офицеров, врачей, шахтеров и учителей — „рыночники“ особенно не тревожились; теперь же, когда обозначилось сокращение валютных поступлений в их кассы и карманы, среди этой публики началась суета и паника.

Думе предложен пакет законопроектов для „борьбы с кризисом“, состоящий из набора самых разнообразных мер: от понижения подоходных налогов и повышения НДС, до введения методов бухгалтерии, соответствующих „мировым стандартам“ (эта последняя мера не выполняется всерьез в качестве антикризисной: она потребует нескольких лет и вообще не подходит для срочной ликвидации развала в хозяйстве). Настоящая цель пакета не состоит в стабилизации кризиса (который Ельцин вообще объявил несуществующим, так как он подписал пять указов для его ликвидации — характерный подход к управлению). Просто надеются произвести впечатление на МВФ, в попытке получить еще 10-15 миллиардов долларов кредитов (то есть за счет будущих поколений России, которых эти займы придется выплачивать, с процентами) для „стабилизации рубля“ (то есть для выплаты дани в форме барышей спекулянтам против рубля, как будто спекуляцию невозможно остановить иными способами).

Кстати, невежество правительства „РФ“ в экономике таково, что они даже не осмеливаются выйти в своем „стабилизационном пакете“ за рамки предписанной им экономической доктрины монетаризма (всего лишь одной из шести ведущих экономических моделей). Находясь в катастрофическом положении эта публика повторяет как заклинание магические формулы, на языке, который они не понимают — все во имя одной цели: не лишиться кабинетов, государственных квартир, шоферов и общения с вальяжными иностранцами.

Чего „рыночники РФ“ не замечают, это того, что уже давно нет надобности убеждать МВФ в способности „нового кабинета“ (состоящего из практически неизменившихся прежних кадров) проводить реформы, строить рыночное хозяйство и решать кризисы. МВФ управляется умны-

ми, наблюдательными и дальновидными руководителями. Цену верхушке „РФ“ они знают досконально. И способности этой верхушки — тоже. Всем очевидно, что эти „великие комбинаторы“ ничего путного не достигнут: это доказано уже шестью годами „реформ“. Для МВФ „пакет Кириенко“ всего лишь предлог для того, чтобы поставить бюрократическую галочку: „определена и принята законодательная программа экономической стабилизации“. Вопрос, который МВФ должен решить иной: способно ли нынешнее руководство „РФ“ предотвратить политическую дестабилизацию, вследствие которой может придти правительство, ставящее выше всего интересы России и русских, способное по настоящему строить нормальное и здоровое хозяйство в стране? Если будет решено, что правительство „РФ“ еще политически жизнеспособно на значительный срок, то МВФ выдаст кредиты (опять же: за счет самой России) под фиктивный „план стабилизации“, всерьез не принимаемый. Если перспективы выживания режима Ельцина на достаточный срок не покажутся надежными, переговоры о дополнительных кредитах станут затягиваться, появятся новые условия МВФ, требования уточнений и доработок плана и т. п., и т. д.

В „РФ“ ельцинские и коммунистические политики начали запугивать гражданской войной, если те или иные их пожелания и цели не будут выполнены и достигнуты. Эти угрозы — бессмысленная ложь, попытка шантажа и демагогия, игра на эмоциях запуганного войнами населения. Для того, чтобы произошла гражданская война нужны хоть какие-нибудь значительные вооруженные силы, готовые защищать ту или иную часть постсоветского „эстаблишмента“. А в нынешней России любая партийная идеология — мертворожденная и проливать кровь за политиков, убивать и рисковать быть убитым за партийность никто не хочет. Положительную оценку Ельцину в опросах общественного мнения высказывают менее 5 % отвечавших, то есть более 95 % граждан относятся к политике Ельцина или равнодушно, или отрицательно; Чубайса и Гайдара ненавидят еще лютей. Кириенко на очереди. Коммунисты с трудом натягивают 20 % поддержки, и то только на фоне бездарности и жульничества „рыночников“. Никто за этих политиков и за их платформы всерьез воевать не будет. Шантажируют гражданской войной, а народ еще до 1991 года устал бояться.

Гражданская война в защиту Газпрома, Альфа-банка, Ельцина, Зюганова, Кириенко, Вяхирева, Ходоровского, Жириновского или Явлинского невероятна. Другое дело — разгул преступности и анархии, криминализация правительства, безнаказанность преступников. Все эти признаки развала страны и общества налицо, они — проявления той самой дестабилизации, к которой ведет Россию те самые полити-

ки, которые ее пугают „гражданской войной“. Дестабилизация России — вариант гражданской войны, но именно сохранение власти за ельцинской командой, и за думскими фракциями разномасштабных коммунистов ведет к этой катастрофе; чтобы предотвратить дестабилизацию необходимо избавиться от нынешнего ведущего слоя бездарностей, посредственностей и мошенников — не обращая внимания на их мерзкие попытки политического шантажа.

Надо также учитывать, что даже если Ельцину удастся продержаться до 2000 года, даже если он будет баллотироваться на третий срок (что еще под вопросом), даже если он будет на этот срок переизбран (что будет означать откровенное доказательство ложности демократии, как системы, обязанной выражать истинную волю граждан), даже если Ельцин умрет скоропостижно — а его физическое состояние продолжает оставаться ненадежным (недавно прошел слух, что он умер) — политический строй ельцинизма продержится еще максимум несколько лет, постоянно играя в жмурки с катастрофой, с течением времени становящейся все более грозной для всего мира. МВФ и западные спонсоры ельцинизма это тоже понимают: все чаще и резче высказываются мнения об опасности ельцинского режима для будущего.

Независимо от того, решит ли МВФ или нет подпитать нынешний эстаблишмент „РФ“ дополнительными дотациями за счет растущего долга России, исход будет одинаков: годы революционной ломки, не сопровождающейся даже намеками на улучшение состояния большинства русского народа приведут к политическому развалу ельцинского режима. Доверие и надежды исчерпаны. Кончается терпение и готовность „перебывать как-нибудь“. Пассивность, привитая десятилетиями советского строя, исчезает также и потому, что более молодые граждане уже не проходили ту обработку, которой подвергались их деды, родители и старшие братья и сестры.

Какие траектории развития можно предположить для России после политического перелома?

Так как политические структуры связаны с качеством конкретных личностей и тех кадров, которые их сопровождают, можно с уверенностью предсказать, что любой вариант, построенный на экс-советском эстаблишменте, будь то зюгановцы КПРФ или неоельцины будет обречен на тот же провал, который мы наблюдаем сегодня. По политическим качествам Зюганов, Чубайс, Ельцин и Черномырдин — одинаковы, и поэтому любой режим, связанный с этими личностями обречен, независимо от идеологических платформ и демагогии (Зюганов кощунственно опирается на цитаты антикоммуниста И. А. Ильина).

Партия Жириновского поставит Россию в незавидное подчинение советскому хулигану и его

клану, стоящему во главе ЛДПР, к тому же политически связанным с нынешней „партией власти“.

Группа Явлинского благозвучно и последовательно отмежевывается от сотрудничества с обреченной командой „рыночников“. Но по своему менталитету она интернационалистична, не способна определить жизненные интересы России вне сладких иллюзий „общечеловеческих ценностей“, „глобализма“ и прочей идейной шелухи, чрезвычайно популярной в среде университетской полуинтеллигенции всего мира: занятых тем для обсуждения в кафе около Сорбонны или Гарварда, но катастрофичных для управления государствами, даже не находящимися в состоянии такого жизненного кризиса, как Россия.

Особой оценки требует политическая фигура А. И. Лебеда. В огромный плюс ему надо внести тот факт, что его ненавидят как ельцинисты, так и национал-большевики: на выборах в Красноярском крае они даже объединились против генерала. Но движение около и за Лебеда в большой мере стихийно — то есть слабо организовано, да и сам лидер дает несколько противоречивые сигналы: то ему „За державу обидно“, то он упрямо защищает политическую перспективность своего договора с чеченскими бандитами, возможно из чувства самолюбия. А отношение А. И. Лебеда к Исторической России — советское: это чуждая и ненужная ему эпоха и культура. По его собственным словам, ему Жуков симпатичнее Суворова, и это правда, и этим сказано все. Сможет ли Лебедь, на почве своего искреннего патриотизма, перевоспитаться, осознать и оценить правду о своей родине, переменить свои исторические ориентиры — покажет время. Одно надо помнить: настоящее возрождение Русской Державы невозможно без положительного отношения и творческого употребления 11 веков опыта, накопленного Царской Россией — это аксиома.

Какие бы циклы правительства не появились в России после крушения ельцинского режима, если страна не погибнет из-за многолетнего политического недосмотра и криминальной анархии, стабильность появится только с приходом к власти людей, по настоящему лояльных России и русским, с ясным пониманием задач русского возрождения, русской национальной истории, скрытого смысла советского эксперимента, международного положения страны, технических задач восстановления исторического, нормального политического и хозяйственного строя в России.

В политике и хозяйстве национальное правительство России, первое за многие десятилетия, будет использовать ориентиры нормального общественного и правового устройства, совместимые с нашим нынешним положением и историческим опытом. О политических ориен-

тирах я пока помолчу, а некоторые экономические критерии мне кажется уместным обозначить, в особенности потому, что именно хозяйственная разруха находится в основе нынешнего кризиса.

Между прочим, замечу, что само по себе незнание — не зорно, особенно среди людей, выходящих из-под идейного гнета и информационной блокады, длившихся поколений. Что зорно, в чем состоит акт невежества — это нежелание или неспособность за последние десять лет серьезно заняться настоящими науками государственного, интеллектуального, информационного, социального, правового, экономического, культурного, человеческого, смешанного, «куража» и хамства с робостью, присущая нынешним выдвигенцам.

Прежде всего надо упомянуть самые основные ошибки в понимании начальных условий российского хозяйства, совершенные «реформаторами» и их западными советниками (ныне признанные такими лицами, как директор МВФ М. Камдессю — ельцинские мальчишки как и прежде, не усвоили ничего).

Советская экономика, унаследованная Россией от СССР настолько нестандартна, что никакие прививки «рынка» и бирж не помогут. Имеется физическая база, как гряда кирпичей, из которых надо заново строить здание; «перестройка» оказалась невыполнимой фантазией. Далее: нормальное хозяйство в России невозможно построить без использования дореволюционного опыта — той эпохи, когда, уже в XIX веке, у нас еще работало стандартное, многокладное, здоровое национальное хозяйство. После нескольких лет внимательного изучения высказываний по экономическим вопросам, делаемых в России, я пришел к неутешительному выводу, что за исключением одного-двух человек, **на всю страну**, в России отсутствует достаточно оперативное понимание сущности нормального хозяйства, как в дореволюционном нашем прошлом, так и в зарубежном настоящем. Для возрождения русского хозяйства нужны люди, соединяющие органическое понимание того, что можно в России достигнуть (по опыту 1917-го года); того, что имеется (без самообмана и рыночной агитки) и того, что действительно работает за границей (не по книжкам кабинетных умозрителей, или по сериалу «Санта Барбара», а в настоящем деле). Таких людей мало; практически все они — белоэмигранты («цвет нации») — а это создает особые неудобства для тех российских деятелей, кто все еще живет советскими парадигмами, даже (или особенно) тогда, когда они выпячивают свою «русскость», для них обычно синонимную «советскости».

Теперь обратимся к основным тезисам экономического спасения России.

Ставка на русских. Экономическая политика России должна сознательно и активно ориентироваться на русский народ. Да, в стране проживает более 100 коренных национальностей — но 85 % населения — русские. На остальные 99 народов приходится менее 15 % населения, причем первые по численности

меньшинством идут татары — 3,8 %. Кстати, многие русские, одурманенные агиткой «многонациональности» не признают, что они — категорически преобладающая титульная нация на своей родине. Этот тезис не призывает ущемлять законные права, достоинство или самобытность малых народов России; но простая арифметика доказывает, что только русские, по своей численности могут поднять Россию из пропасти. Достичь всеобщего благополучия путем предпочтения 15 % населения России — невозможно; обеспечение благополучия этих 15 % путем подъема 85 % — неизбежно. Вместо сантиментов и утопии, здесь нужен спокойный расчет, признание реальностей нашей этнографии.

Ставка на качество. Советский строй считал первым, основным и часто единственным критерием квалификации деятелей — лояльность партии, то есть олигархии, управлявшей КПСС. Этот критерий унаследован и в «РФ»; он по сути погубил СССР, а также губит «РФ» и ее правительство. Восстановление русского хозяйства (также, как и обновление нашей политической жизни) должно радикально изменить подход, и строго придерживаться принципов личного качества, а не партийности.

Личная ответственность. В хозяйственной, также как и в политической жизни России необходимо укрепить и следовать принципу личной ответственности руководителей; причем, чем выше авторитет и привилегии, тем жестче требования ответственности, как моральной, так и физической. При этом, недопустимо укрывательство за ширмами юридических лиц — за правонарушения корпораций отвечают их руководители — вплоть до тюрьмы. Этот принцип — краеугольный камень всех ведущих хозяйств мира.

Денежный оборот. Невозможно создавать или управлять хозяйством, которое на 70 % работает в безденежном режиме. Первоочередной задачей возрождения русской экономики будет восстановление денежного оборота. Методы и способы для этого известны, однако описать их здесь не время и не место.

Ценообразование. Проблема ценообразования в России так и не решена. Ограничились упразднением Госкомстата, но нормальная динамика ценового процесса так и не развилась. Отчасти, это связано с вышеуказанной демонетизацией хозяйства на 70 %. Цены — следствие денежного оборота; нет оборота, нет и цен; а если нет цен, то нету их роста, то есть инфляции. То «достижение» ельцинской политики — «контроль инфляции» (кстати, вызванный бездарностью самих рыночников) — фиктивно; оно происходит оттого, что остановился денежный оборот, а не потому, что в стране победила анти-инфляционная политика.

Оплата труда. Заработная плата — собственность работающего. Намеренная невыплата зарплаты, даже на один день — уголовное преступление, кража. Неполучившие зарплату — в самой интерпретации — суть кре-

диторы нанимающих предприятий, с максимальным приоритетом оплаты. Одним из вариантов погашения зарплатных неустоек может быть предложение трудившимся стать владельцами (на паевых началах) этих предприятий в счет зарплатного долга. А ответственное руководство должно идти под следствие по подозрению в краже; если намерение невыплаты будет доказано на суде, то наказание должно быть изысканно строгим, чтобы никому, никогда больше такая гнусность поведенной не была.

Финансовая система. Главная функция банков в нормальном хозяйстве заключается в концентрации капиталов через вклады, и их распределение через кредиты. Для того, чтобы банки работали нормально, их деятельность регулируется, а их операции полностью прозрачны для компетентных ведомств управления. Так как капитал — особенно мощное орудие производства, то банкам запрещается ряд видов деятельности, например маклерские операции ценными бумагами, владение предприятиями нефинансового профиля (за исключением временно приобретенных залогов несостоятельных должников), торговля базовым сырьем и т. п.

Биржи ценных бумаг. Современные биржи Нью Йорка и Лондона напоминают казино. В них идет огромная спекулятивная игра уже не ценными бумагами предприятий (акциями и облигациями), а производными псевдо-ценностями, вроде ставок на повышение статистических показателей самого рынка. Такие биржи России не только не нужны — они категорически вредны. Биржи ценных бумаг, также как и банки — способы создания скоплений капитала, необходимого для работы предприятий. Существует целый набор средств, регулирующих деятельность бирж, тормозящих спекуляцию и предотвращающих мошенничество. Основным критерием качества в этой отрасли должна быть регламентация, не позволяющая торговать так называемыми «деривативами» и сознательно тормозящая спекуляцию и «барышничество».

Налоги. В вопросе о налогах самым главным принципом является их обязательность: все, кто по закону обязаны платить налоги должны это делать. Только при такой раскладке можно говорить об умеренности налогов, об их разновидностях (прямые, косвенные, подоходные, на имущество и т. д.).

Монополии. Монополия считается всякое предприятие, чей товар или услуги потребляются 65 % или более рынка. Некоторые виды монополий недопустимы (например, на продовольствие). Некоторые — неизбежны (водопровод в масштабе одного жилого района). В любом случае, состояние монополий автоматически подвергает предприятие регулировке и контролю, особенно ее ценовой политики. Чем выше степень монополии — тем глубже регулировка.

Конвертируемость рубля. Нет необходимости в особых льготах для продающих валюту в стране, имеющей положительный баланс внешней тор-

говли, в которой валюту не вывозят контрабандой за рубеж, и в которой национальная денежная единица является единственным расчетным средством. Все эти условия можно и должно создать в России. Нет нужды в запретах на владение валютой, вплоть до банковских вкладов; но режим благоприятствования иностранным валютам только уничтожает приоритет рубля — он недопустим.

Коррупция. Взятничество — явление всемирное. Имелось оно и в нашем прошлом, даже самом отдаленном. Но те же качества присущи воровству, насилию, убийству. Никто не мирится с этими преступлениями; также необходимо бороться с коррупцией. В условиях нынешней разрухи в России коррупция особенно вредна, следовательно и борьба с ней должна быть особенной. С одной стороны, надо исправить одну из главных причин советской коррупции: уравниловку зарплат и окладов, несоответствующую ответственности или трудности должности. Например, сегодня генерал, командующий дивизией ВДВ, от профессионализма которого зависят десятки тысяч жизней и целый сектор обороны, оплачивается меньше, чем банковский клерк, и неизмеримо меньше, чем юрист валютным окладом. Или тот же прославленный взяточником работник ГАИ, стоит на морозе часами, забрызганный слюкотью, рискующий быть раздавленным пьяным автомобилистом — получает не больше, чем служащий, проводящий день в теплом, сухом кабинете, с чаепитиями, скрипом перьев и пощелкиванием арифмометров. Соблазн взятки становится неодолимым, особенно если культура коррупции вошла в обиход, стала нормой. Почему коррупция вредна? Потому, что она искажает нормальную динамику хозяйства, вносит элемент нелегалщины и нарушает принцип свободной конкуренции, на котором держится тот самый рынок, достичь которого стремятся в России.

Вышеуказанные тезисы — часть самых главных основ восстановления нашей экономики. Для их выполнения существует набор испытанных (частично — у нас, до 1917 года) способов, описание которых выходит за рамки настоящей статьи.

Кризис, который переживает сегодня Россия — следствие фундаментально ошибочной политики людей, практически ничего не понимающих в нормальном хозяйстве, несмотря на свои «благоприобретенные» научные степени. Независимо от сиюминутных изменений и событий, нет сомнения, что перелом наступил, и в общем никакие дальнейшие субсидии, потуги, обещания, конференции, визиты Гора и Клинтона дело не исправят.

После того, как нынешняя политика «реформ» наконец исчерпает себя, кому-то придется начинать уже по серьезному строить хозяйство России. Альтернативный вариант настолько мрачен, что его не хочется рассматривать. Так вот, этому приближающемуся восстановлению российской экономики и посвящены настоящие заметки.

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

РОССИЯ И ВОСТОК

Побережье России простирается вдоль Тихого Океана. Понятно, мы не можем быть равнодушны к судьбам данного региона и, волей неволей, должны принимать в них участие.

Страны, входящие в эту область, могут быть суммарно разбиты на две категории, согласно их политическому строю и общей ориентации.

Одна группа представляет собою, согласно теперешней формуле, демократию, и безусловно принадлежит ко свободному миру. Любопытно, что в их число входят многие монархии: Япония, Сиам, Малайзия (представляющая собою оригинальное сочетание в федерацию нескольких монархий) и Камбоджа, где восстановление монархии встречает тяжелые препятствия (пожелаем ей их преодолеть!). Филиппины, Индонезия и Формоза являются, положим, республиками но, в общем, скорее правого типа.

Другая группа состоит из Китая, Северной Кореи и Вьетнама. Это государства где никакой свободой и не пахнет и где царит (с легкими модификациями) коммунизм.

Среди которого сорта этих различных по своей системе государств следует нам искать себе союзников?

Полагаем, было бы чистым безумием продолжать политику большевиков, основанную на чисто идеологических принципах дружбы и взаимной поддержки стран, стремящихся к установлению коммунистического режима на всей нашей планете, к созданию „земшарной республики Советов!“

Это означало бы смыкаться с потонувшим миром, осужден-

ным историей; это означало бы укреплять у других народов те порядки, которые мы, испытав на собственной шкуре, для себя отвергли.

Во всяком случае, Вьетнам и Северная Корея принадлежат именно к тому классу паразитов, о которых некогда говорил В. Солоухин, призывая Россию от них как можно скорее освободиться.

Извлечь из них выгоду нам вряд ли возможно; а позволять им извлекать из нас — ни с какой точки зрения не благоразумно (оставляя в стороне, что и аморально).

Иное дело, конечно, Китай. Но даже при советской власти союз с ним для нас оказался неудачным и постепенно превратился в свою противоположность. Есть ли шансы на такой союз теперь, и к чему он способен служить?

Надо сказать, что мы отнюдь не считали, что добрососедские отношения с Китайской Империей как таковой для нас невысказаны, по каким-либо геополитическим, экономическим или историческим соображениям. Граф Витте, а он был весьма проницательным политиком, так не смотрел. Но... речь шла тогда о другом, не красном Китае.

Напротив, дружеские связи с Японией нам как бы подсказывала изначально судьба, — и мы ими, увы, не сумели воспользоваться! Стоит перечитать В. Крестовского и Гончарова, чтобы убедиться, что такие контакты возникали, обещая быть полезными для обеих сторон.

Война с Японией принадлежит к числу самых неудачных и самых трагических, из всех, какие мы когда-либо вели.

Но любопытно отметить, что это была последняя большая война, в которой соблюдался рыцарский дух и обе стороны к противнику относились с уважением.

С чисто практической точки зрения, Япония сейчас есть государство экономически процветающее, могучая держава с высокой оригинальной культурой.

Нам очень даже есть чему у нее поучиться и чем с нею обменяться, в самых разных отношениях.

Главное же, перед лицом всемирного господства англосаксонского блока именно наши две страны могли бы, — если бы действовали вместе! — наилучшим образом ему противостоять.

На нас угроза американского господства вплотную надвигается; Япония его долгие годы испытывала, и несомненно от него в достаточной степени устала.

То, что мы не умеем с нею найти общий язык свидетельствует о крайней неловкости нашей дипломатии; вытекающей, впрочем, из целого комплекса нездоровых и вредных тенденций у нас дома.

Непостижимо, почему не удается уладить вопрос о Курилах, явно не имеющих для нас ценности, а Японии, наоборот, очень нужных? Тем более, что сами-то жители Курильских островов, похоже, склоняются больше в сторону Японии, от которой ждут материальной помощи.

Интересно (хотя вряд ли осуществимо) было предложение какого-то подсоветского публициста создать там независимую республику айнов, каковая бы находилась в той или иной форме под совместным японо-

российским протекторатом.

Двигаясь на юг, вспомним, что с Сиамом в дореволюционные времена у царской России были наилучшие и очень близкие отношения: сиамские принцы учились в России, сиамские офицеры проходили стаж в наших войсках.

Касательно Филиппин, можно повторить многое, что мы только что сказали об Японии.

А Формоза есть как раз такой Китай, с которым нам можно бы и надо бы заключить союз, весьма перспективный на будущее.

Укрепив позиции с этими ближайшими соседями, мы могли бы, должны бы, развивать экономические и культурные связи дальше на юг, со странами, с которыми у нас нет никаких противоречий, и наверное нашлись бы взаимные интересы.

Вспомним, сколь высокий престиж имела там некогда настоящая, императорская Россия! Она, может быть, проявила чрезмерную робость и опасливость, упустив там интересные возможности: Ачинский султанат предлагал нам принять его в подданство; Миклухо-Маклай развивал план русской колонизации Новой Гвинееи, гавайские короли не раз с надеждой поглядывали на Россию, перед лицом грозившей (и в конце концов осуществившейся) аннексии со стороны Соединенных Штатов.

Возможностей, самых разнообразных, в данном направлении, — на юго-восток, — много. Сумеем ли мы их реализовать?

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПЕЧАТЬ

СУТЬ КОММУНИЗМА

В „Русской Мысли“ от 11 июня напечатаны отрывки из дневника покойного подсоветского киноартиста Г. Буркова. Выпишем пару отрывков:

„У меня нет Родины, ибо у раба ее не может быть. Но если она у меня есть, то — внутри меня, и так у многих. Но мы живем на чужой территории, нашу Родину оккупировали коммунисты... И никогда коммунисты не представляли интересы рабочего класса. Никогда. В основном это осколки и неудачники из всех слоев русского общества. Они истребили основу — крестьянство и интеллигенцию.“

Со всем этим можно только целиком и полностью согласиться! Ото всей души...

КРАСИВАЯ ЛИ ЛЕГЕНДА?

В номере „Русской Мысли“ от 18-го июня с. г. Н. Муравина, в заметке под заглавием „Красивая легенда, но легенда...“

дельно опровергает А. Саркисян, утверждавшей, будто сын Людовика Шестнадцатого был спасен из заключения в тюрьме Тампль и жил впоследствии в Южной Америке.

Конечно, это несостоятельные вымыслы. Но вот — можно ли их, по крайней мере, считать красивыми?

Сомневаемся.

Ведь все появляющиеся в такой форме самозванцы в какой-то мере подрывают права законных наследников; а себе присваивают если и не реальную власть то, во всяком случае, титулы, на которые не имеют прав.

А подобное занятие вряд ли можно назвать красивым!

КТО БОИТСЯ ТЕНИ НОВОМУЧЕНИКОВ?

Все в том же номере, целиком согласимся с двумя вступительными параграфами в статье В. Романова „Духовная оппозиция“ и православное духовенство“:

„Кто выступает против того, чтобы похороны Царской Семьи в Санкт Петербурге стали общенациональной акцией?“

Во-первых, коммунисты. Они помнят, что Ельцин уже давно связал погребение останков Рома-

новых в Петропавловской крепости с извлечением из мавзолея тела Ленина и окончательным отказом от коммунистического прошлого. Они понимают, что в дни погребения люди вспомнят и убийство Романовых, и вообще все преступления их предшественников — от ВЧК до ГУЛАГа“.

ГОРЬКИЕ ПЛОДЫ СТАРОГО ГРЕХА

„Nouvelles du Monde Orthodoxe“ № 30 от с. г., воспроизводит интервью, данное патриархом Константинопольским Варфоломеем газете „Либр Бельжик“.

Патриарх справедливо указывает, что одним из главных препятствий к соглашению между православными и католиками или хотя бы к плодотворным между ними переговорам, является наличие униатов, от поддержки которых Ватикан не находит в себе силы отказаться.

Печальный урок истории! Попытка, сама по себе, казалось бы, положительная к примирению между двумя вероисповеданиями, превратилась в обострение конфликта между ними, каковой действует, даже через долгие годы. Вместо честного соединения на базе взаимных уступок, рим-

ская Церковь попробовала просто подчинить себе восточную и, что хуже еще, путем грубого насилия. Немудрено, что это вызвало отпор (в том числе и тех, кто сперва идее унии сочувствовал, как князь Константин Острожский) и ожесточенную борьбу.

Трагические ее последствия только и можно бы ликвидировать упразднением униатства. Но легко понять и то, что это выглядело бы со стороны католиков изменой своим верным соратникам.

А пока этот вопрос не решен, понятно, что и договориться ни о чем невозможно.

Идея унии была, впрочем, вообще печальным недоразумением. Она родилась на почве сопротивления католической Церкви протестантам, включая крайние секты вроде антитринитариев, — и в этой борьбе католики и православные могли бы свои усилия объединить (что бы их в какой-то мере и сблизило бы). Затеянная же одновременно атака и на ничем не связанную с реформацией, напротив, сугубо консервативную нашу Церковь дала вот те скверные результаты, о которых мы выше пишем.

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЛУЖКОВ И МОНАРХИЯ

Нам пишут из Москвы:

В интервью корреспонденту аргентинского телевизионного канала АТС Юрий Лужков сказал, что „поскольку нет полной уверенности, что в царской усыпальнице будут размещены останки Царской Семьи, дабы не породить дополнительного смущения и споров, правильно бы было захоронение этих останков произвести в символической усыпальнице: символ здесь не должен быть связан с останками Царской Семьи, а с жертвами богоробчества, тех сил, которые боролись против религии, против тех устоев власти, которые были в течение трехсот лет доминирующими в России“.

Городской голова Москвы заявил также, что в настоящий момент мощной постановки вопроса о восстановлении монархии в обществе не существует. Тем не менее он признал, что „есть в обществе приверженцы монархического строя, монархизма, их не так мало, может быть десять или больше процентов от всего того, что сегодня складывается по различным политическим направлениям“.

ПАТРИАРХ О МОНАРХИИ

Нам пишут из Москвы:

Патриарх Алексей Второй сказал корреспонденту аргентинского телевизионного канала АТС, что „сегодня еще народ России не готов к восстановлению монархии; семьдесят лет прожитых нами еще дают себя знать. Дают о себе знать как отторжение людей от Бога, так и то поношение монархического правления, на котором воспитано три поколения людей, которые родились после революции“.

На вопрос журналиста об его личном отношении к русской монархии патриарх ответил: „Еще не время для ее восстановления, но я думаю, что к этому Россия придет“.

ОТЕЦ ЛЕВ ЛЕБЕДЕВ

Нам пишут из Нью Джерси:

Выходящий в этом американском городе бюллетень „Имперец“ сообщил дополнительные данные о жизни и смерти члена верховного совета Российского Имперского Союза-Ордена протоиерея Льва Лебедева. Он прилетел в Нью Йорк по вызову первоиерарха Русской Зарубежной Церкви митрополита Виталия, чтобы прочитать доклад на Архиерейском Соборе, и скончался от сердечного удара в здании Синода, вскоре по своему приезде.

Через два дня прилетели оба сына о. Льва и решили отпевание совершить в синодальном храме, а потом тело отвезти на родину и похоронить в Курске, где у покойного была многочисленная паства.

Протоиерей Лев Лебедев родился в 1935 году в Калуге, окончил исторический факультет Московского Университета и Москов-

скую Духовную Семинарию. Крещение принял в 27 лет, в разгар хрущевских гонений на Церковь. Работал в историческом музее, расположенном на территории Ново-Иерусалимского монастыря под Москвой, затем был алтарником в приходах Крутицко-Коломенской епархии. В 1968 году рукоположен в священник сан, с 1974 года служил в Курске. В 1990 году со своими духовными чадами присоединился к Русской Зарубежной Церкви, образовав Свято-Троицкую общину.

О задачах русских монархистов о. Лев высказывался так: „Нужно ставить задачу вырастить путем соответствующего образования и воспитания новый русский православный народ: имея в виду теснейшую зависимость в замкнутом круге православия-самодержавия, нужно направлять усилия одновременно и на церковное и на монархическое культурное просвещение нынешнего общества, особенно — детей и молодежи.“

РЕФОРМА МОНАРХИИ

Нам пишут из Лондона:

Королева Великобритании дала согласие на подготовку реформы монархии этой страны, выражающейся в уравнивании в правах ближайших потомков монарха вне зависимости от их пола. Речь идет о возможности дочерей наравне с сыновьями претендовать на престол.

С 802-го года Англией правило пятьдесят монархов. Только пять из них были женщинами, что объясняется исключительно отсутствием прямых наследников мужского пола. Закон о престолонаследии 1701-го года окончательно закрепил преимущество сыновей над дочерьми английских монархов при определении прав на королевскую власть.

Теперь правительство Великобритании приступило к разработке нового закона о престолонаследии.

ПРОТОИЕРЕЙ А. КИСЕЛЕВ

Нам пишут из Москвы:

Проживающий ныне в Даниловом монастыре бывший настоятель ньюйоркского храма Русской Зарубежной Церкви, выступивший в ноябре 1944 года от имени православного духовенства при создании Комитета Освобождения Народов России, протоиерей Александр Киселев, дал интервью „Литературной Газете“, в котором рассказал, что генерал Власов „жил в пригороде Берлина в средней руки доме. В нем размещался штаб его сотрудников. В его жизни не было ни разгула, ни богатства, к себе был строг и не позволял никаких излишеств. В нем была спокойная уверенность и естественность. Никогда он не мнил себя на верхах руководства свободной России. Власов много делал для облегчения участи наших пленных и рабочих — „остовцев“, от которых отрекся Сталин, но головы которых потребовал после войны“.

По мнению протоиерея А. Киселева власовское движение „могло освободить Россию от коммунизма. Многие были фактовыми перекладами оттуда, когда солдаты узна-

вали, что существует Русская Освободительная Армия. Хотя это был агитационный трюк со стороны немцев. Только мы воспринимали это как нашу надежду. Она бы осуществилась, если бы Гитлер не был крайним фанатиком“.

На вопрос: „В чем вы видите миссию русской эмиграции сейчас, когда коммунистический режим пал?“, священник ответил: „Коммунистический режим пал? А так ли? Эмиграция сыграла большую роль, так как во многом сохранила русскую мысль и преумножила в меру своих сил“.

ДОКЛАД О МОНАРХИИ

Нам пишут из Лондона:

В здешнем Музее Сикорского с докладом на тему „Восстановление монархии в России“ выступил граф Н. Д. Толстой. Среди наполненных зал лиц, был герцог Кентский, дядя английской королевы и принц Зигварт Бернадотт из Швеции. В своем докладе историк ссылался, в частности, на поэта Алексея Толстого, Черчилля и Гиббона.

ТОЛЬКО ВЫВЕСКА

Нам пишут из Москвы:

„В наш обиход опять вошло забытое слово „кадет“. Но возвратилась ли вместе с ним и 200-летняя российская традиция подготовки государственных людей?“, — спрашивает „Российская Газета“.

По ее мнению, „кадетские корпуса „силовиков“ фактически мало чем отличаются от суворовских и нахимовских училищ. Кадетских школ-интернатов пока считанные единицы. А широкая сеть самостоятельных „кадетских корпусов“ — это разношерстный и неорганизованный конгломерат военно-патриотических объединений, имеющих от истинно кадетского лишь вывеску, внешнюю атрибутику да ритуалы. Ни настоящих программ, ни подготовленных преподавателей, ни четких ориентиров на конечный результат у них нет“.

Газета затем допускает ложь утверждая, что „среди тысяч бывших кадет, оказавшихся в годы Гражданской войны по злой воле рока на чужбине, не было пособников „похода на Восток“ — так глубока была их любовь и верность России“. На самом же деле именно из-за любви и верности России в годы Второй Мировой войны тысячи бывших кадет устремились в антибольшевицкие формирования, в первую очередь — в Русский Корпус на Балканах. Так, например нынешний председатель Кадетского Объединения в Сан Франциско служил в чине унтер-офицера во 2-ом полку Русского Корпуса, хотя и скрывает это теперь в интервью с органами прессы в „РФ“.

НЕМЦОВ И ЭМИГРАЦИЯ

Нам пишут из Франкфурта:

Первый вице-премьер „Российской Федерации“ Борис Немцов воспользовался своим недавним пребыванием в Германии, где он был принят федеральным канцлером Гельмутом Коелем, чтобы встретиться с представителями местной русской эмиграции.

По данным кельнского Института Восточных Научных Исследований в Германии проживают от 30 до 50 тысяч эмигрантов первой, второй и третьей волн.

Руководитель германского Общества Внешней Политики Александр Рар рассказал, что на встрече с Немцовым „речь шла о том, может ли русская диаспора стать связующим звеном в дальнейшем развитии сотрудничества с „РФ“. По мнению Рара, „Россия не должна забывать „своих людей“ на Западе, как это было в советские времена; эти люди представляют собой серьезный потенциал общения и проведения неофициальной дипломатии“.

ТРЕВОГА ДАТЧАН

Нам пишут из Копенгагена:

„Бывший царь в безопасности. Все слухи — не более чем ложь капиталистической прессы“, — такую телеграмму составил Ленин всего за десять часов до того, как в Екатеринбурге была зверски убита Царская Семья. Этот ответ, адресованный в Копенгаген, впервые опубликован в Дании.

Пометки телеграфа показывают, что запрос по поводу участи царственных узников поступил от датской газеты. „Националтиденде“ 16 июля 1918 года. Ленин рассчитывал угасить, хотя бы временно — тревогу датчан за судьбу родственников датской династии. К этому королевскому дому принадлежала мать Государя, Императрица Мария Федоровна. Ее племянник, датский король Христиан Десятый неоднократно пытался добиться гарантий для Царской Семьи. За содействием он обращался, в частности, в Берлин, поддерживавший после заключения Брестского мира официальные отношения с большевистским правительством.

ПОСЛЕДНИЙ КРАСНОВ

Нам пишут из Москвы:

Выходящий здесь журнал „На Казачьем Посту“, посвященный антикоммунистической борьбе казаков в 1943-1945 годах, под заглавием „Последний из могилок“ сообщил, что в столице Чили — Сантьяго проживает генерал-майор чилийской армии Михаил Семенович Краснов: родной сын генерал-майора Семена Николаевича Краснова — племянника донского атамана, известного писателя П. Н. Краснова.

По сведениям журнала, М. С. Краснов, последний из знаменитого рода Красновых, „возглавляет контрразведку чилийской армии и является одним из самых близких друзей генерала Аугусто Пиночета. Генерал М. С. Краснов поддерживает связь с „Союзом Ветеранов Дальнего Похода Казаков в 1943-1945 гг.“ через его зарубежного представителя и получает журнал „На казачьем посту“, а также имеет дружеские контакты с немецкими ветеранами 15-го Казачьего Кавалерийского Корпуса генерала фон Паннвица“.

Адрес журнала: 123056, г. Москва, Б. Кондратьевский пер., 4-3-4, „На Казачьем Посту“.

„НАША СТРАНА“. Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kirieeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 номера: Аргентина — 1,00 песо; Германия — 1,80 марок; Франция — 5 франков. США и остальные страны — 1 ам. доллар; Объявления: за 1 см. в 1 колонку — цена 4 экземпляров газеты. Выписывать чеки: Miguel Kirieeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 6105 Jericho Turnpike, Commack, NY 11725, USA. Account N° 78516453.

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kirieeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. N° 4233 Interes General. Conces. N° 3980
-------------------------------------	--